

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ КУЛЬТУРЫ. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО?

Сегодня, мы, обитатели планеты, представители разных культур быстро меняющегося многополярного мира, перед лицом гигантских вызовов современности, осознаем необходимость создания **универсальной культуры**, необходимой всему человечеству для выживания и мирного развития. Эта новая универсальная этика должна создаваться на базе **полилога** культур как результат интеграции различных интеллектуальных и духовных концепций. Мультиполярный мир – это реальность сегодняшнего дня, а термин «страны Третьего мира» остался в прошлом, также как уходит в прошлое однополярный мир и безоговорочное доминирование Запада.

Почему Запад деградирует, а Россия, Китай, Индия поднимаются?

Потому что цивилизации – это живые организмы, они как и люди, рождаются, развиваются, достигают своего апогея, стареют и умирают. Запад исчерпал свои цивилизованные ресурсы: линейный прогресс зашёл в тупик, моральный прогресс не предусмотрен. Нет метафизики и трансценденции в мире технократического рабства. Сегодня нужен новый тип универсального сознания, в основе которого могут гармонично сосуществовать и обогащать друг друга специфические особенности различных культур, нашедшие отражение в общечеловеческих универсальных ценностях.

Этой многогранной и спорной проблеме посвящено множество междисциплинарных исследований ученых разных стран. Здесь назову только труды тех, с кем работала и кого знаю лично. Это Всемирная этика Ханса Кюнга (Weltethos Hans Küng) о примате универсального, Антропология глобализации Константина фон Барлевена (Anthropologie de la mondialisation C. v. Barloewen) за сохранение культурной идентичности, К политике цивилизации французского социолога Эдгар Морена, для осуществления этой «utopie réaliste» призывающего применить на практике

свой метод комплексного мышления, используя ключевые понятия философии: этика, знания, язык, логика, информация, сформулированные в его программном труде *La Méthode*.

Свидетель века, Э. Морен, перешагнувший свой 100 летний юбилей, мечтает о новом планетарном сознании, способном «цивилизовать» отношения между людьми «civiliser les relations humaines», несмотря на «les maux de la civilisation» «болячки цивилизации». Морен говорит о гигантских негативных явлениях современности («les gigantesques défis du temps moderne»), включающих весь комплекс проблем современного мира – экологических, экономических, политических вплоть до проблемы потери миром сакральности (du sacré), культурной идентичности, и, в конечном итоге, дегуманизации человечества, потере им своих корней («le déracinement humain.») Это именно то, что сегодня мы видим во всем мире.

С критикой современной цивилизации выступали многие ученые с мировым именем от Раймундо Паниккара, Ивана Илича, Эрвина Шаргафа до Жана Бодрияра, Поля Верильо и других выдающихся мыслителей нашего времени. Но планы глобалистов, взявших курс на уничтожение населения планеты и цифровое рабство, превзошли все прогнозы. Как мир отвечает на эти вызовы и в чем корень проблемы?

Соотношение между традицией и модерном, точнее, между процессом неминуемой модернизации и культурной традицией, между технологией и культурами народов мира – это один из ключевых вопросов цивилизации 21 века. В мире насчитывается около 200 государств, которые объединяют тысячи разных культур и религиозных традиций. Мы являемся не только гражданами государств, но в первую очередь, носителями культуры, в которой родились и которая нас сформировала.

В процессе глобализации гомогенизация и униформирование мира нанесли колоссальный урон многообразию культур, религий, языков и традиций. Со своей стороны, народы мира борются все более активно за

сохранение своей собственной культурной традиции, что является основой, в конечном счете, и гуманной идентичности.

Здесь кроется корень другой очень важной проблемы современности: принципиального противоречия между культурой и технологией в виде оппозиции между экономическими императивами – с одной стороны – и интеллектуальным и духовным противостоянием культур – с другой.

Вопрос звучит так: Может ли быть достигнут **баланс между западной экономической и политической моделью и сохранением своеобразия, культурной и религиозной идентичности?**

Раймундо Паниккар, международный авторитет по вопросам истории религий и диалога цивилизаций, в своих трудах, написанных на семи языках, утверждает, что такого баланса нет и не может быть. Потому что нет равновесия и принципиального соответствия (*compatibilité*) между технократией и культурой.

Р. Паниккар считает, что с евроцентристской и техноцентристской позицией Запада человечество оказалось на ложном пути, что направление мира выбрано неверно, и оно неминуемо приведет к катастрофе. Слепая вера Запада в технический прогресс, в его непрерывный рост привела к тому, что осваивая все новые высокие технологии, мы все более утрачиваем культурную идентичность, элементы сакрального, вживаемся в мир технократии, и сами растворяемся в ней в образе общества потребителей.

Технология сегодня давно стала частью технократии. Технократия происходит от *cratos*, что означает власть. **DEUS ex machina. Машина вместо Бога.** Вездесущность, всеохватывающая широта взгляда, непосредственность – свойства божественного, которые обнаруживает виртуальное пространство.

Таким образом, человек оказывается во власти техники и, сам того не осознавая, превращается из субъекта в объект. Не человек владеет техникой, но техника, в самом широком понимании слова, владеет смыслом и сутью человеческого существования. Поль Вирильн: «Если время – деньги, то

скорость – это власть.» В ходе технологического прогресса скорость представляет специфическую форму политической власти. Технократия не совместима с демократией. Практика ее антидемократична.

Понимание *techné* древними греками имеет мало общего с концепцией технологии и модернизации в 21 веке. Между человеком, природой и технологизацией мира во все века шла постоянная борьба. В этой идее нет ничего нового, но эта борьба достигла своего накала именно сегодня, в момент вступления человечества в эру искусственного интеллекта и космических прожектов Илона Маска, представляющего интересы определенной части глубинной мировой власти.

Какой выход из сложившейся ситуации?

Одним из элементов комплексного подхода к решению этой задачи является понимание важности проблемы – *convivialité*, находящейся в центре экологических дебатов. Понятие *convivialité* связано с трудами Ивана Илича. Суть его состоит в необходимости найти равновесие между природой, техникой и сверхъестественным и определить в новых условиях мира место человека в космическом порядке вещей, уравновесив негативные элементы.

Сегодня очевидно нарушение этого баланса в глобальном масштабе, уже не только по факту выпадения человека из космического порядка, но и по факту утраты им важных элементов самой человечности – гуманизма, что в первую очередь касается западных индустриальных государств и их метрополий. Но все больше это проблема становится проблемой всего глобализированного мира и неизбежно связанным с ней рационалистическим нигилизмом, прагматизмом и материализмом, являя смертельную угрозу не только архаическим культурам и религиозным традициям, несущим в себе элементы мифического и сакрального, что проявляется даже в ритуалах повседневной жизни, отличая их в корне от профанированной повседневной реальности современного технократизированного мира. Это также смертельная угроза многовековым традициям цивилизаций, какой является православная цивилизация, русский мир, Россия.

Нельзя забывать, что технология не является нейтральной. Она должна быть адаптирована в соответствии с каждой, отдельно взятой культурно-религиозной традицией. Поэтому для критика цивилизации и историка религий, Р. Паникара картина мира в узкой экономической и политологической западной перспективе, в смысле примата экономики и политики, не соответствует всему реально существующему миру. «Если мы потеряем человеческий фактор как мерило всех ценностей, который был открыт еще до Сократа, тогда мы потеряем человечность и будем говорить только об абстрактных вещах», – рассказал Паникар в нашей беседе для проекта «Интеркультурная Визуальная библиотека 20 века».

«Под миром я понимаю не некое абстрактное понятие, а вполне конкретное, человеческое сообщество, состоящее из живых людей. Это живой, реальный мир, а не мир газет, телевидения, интернациональной политики. Человеческий мир – это живой организм и вовсе не какая-то организация. Живой организм живет по другим законам, чем какая-либо институция, потому что у него есть душа, свои мифы, идеалы, любовь. И это относится ко всему человечеству, которое живет жизнью живого организма. А мы хотим запереть его в клетку политологических, философских, экономических и прочих разных абстрактных понятий.»

Деграция Человека как «метафизического животного».

Имеется ввиду тот факт, что человек – единственный из животных, осознает значение слова «смерть». Сегодня человек отказывается именно от тех способностей и качеств, которые сформировали его таким, какой он есть, уничтожая корни своего интеллектуального и духовного существования. Это одна из причин отрицания коммуникации. Парадокс: в век тотальной коммуникации нам всё меньше есть, что сказать друг другу. Деграция символического способа выражения из-за сужения или полного уничтожения метафизического пространства.

Как найти баланс между идеальным, философским представлением о человеке и устройстве общества и актуальной ситуацией реальной

политики и экономики, глобального планетарного кризиса, угрозой Третьей мировой войны и применения атомного оружия?

В сильной **противопаре Р. Паниккар versus С. Хантингтон**, позиция американского политолога, (профессора Гарварда Самюэля Хантингтона, автора «Столкновения цивилизаций»,) представляет стратегические интересы США и прагматизм реальной политики против позиции Паниккара – уважения культурного своеобразия и суверенитета.

Когда в России говорили, (и в будущем нам придется говорить) о барьерах на пути взаимного сближения с Европой, мы неизбежно сталкивались с кардинальным вопросом культурной идентичности, вытекающей из особенностей интеллектуально-исторических антропологических предпосылок культур. Сегодня в российском обществе в связи с очередным историческим предательством Европой коренных европейских ценностей, медленно, но надеюсь, верно, зреет осознание этих факторов. Нам важно глубоко осознать принципиальные культурно-антропологические различия в логике мышления и действия, что не исключает нашей общности в приверженности к истинно европейским гуманистическим ценностям.

Что важнее: экономический или духовный фактор? Важнее, владеть рынком или духом людей?

Термин «культура» охватывает все области: политику, экономику и общество, которое в различных отношениях связывает материальные и идеальные формы жизни людей и общества. Подобно тому, как культура возникает из человеческой деятельности, точно так же человеческая деятельность возникает из культуры. Конечно, действие представителя архаической культуры отличается от действий представителей европейской цивилизации. Или, прагматико-кальвинистская культура Северной Америки, в основе которой лежит принцип «бог любит тебя, если у тебя есть деньги, отличается от метафизической и трансцендентальной культуры латиноамериканского континента, ведущей начало от древних культов инков,

ацтеков и майя, вплоть до схоластики 16 века и далее, уже в наши дни, до выдающейся литературы 20 века, наиболее яркими представителями которой можно назвать Октавио Пас, Пабло Неруду, Гарсиа Маркеса, Жоржа Амаду, Карлоса Фуэнтоса.

Феномен культуры и религии доказывает, что культурная и религиозная самоидентификация это активный фактор мировой политики и экономики. «Культура как источник самоидентификации должна стать фактором реальной политики для сохранения равновесия в мире. Культура – это ключ, который дает объяснение образу мышления и действия людей» (C. von Barloewen. *Anthropologie de la Mondialisation*, Paris 2007).

Политика цивилизации, политика универсальной культуры должна принять на вооружение достижения ученых философов, антропологов, культурологов, чтобы совместными действиями достичь поставленной цели. Только равноправный диалог культур и религий на основе глубокого понимания и уважения культуры и религии «других», в условиях современного многополярного мира может решить проблемы и конфликты.

Сама способность и необходимость диалога – это тоже новум нашего времени, потому что еще никогда в истории нашей цивилизации не было такого уровня технологий и оружия массового уничтожения. Мы должны стремиться понять друг друга, и на основе этого понимания найти возможность принять взаимовыгодные решения. Мы не можем сегодня оперировать региональным знанием и региональными интересами, не принимая во внимание глобальные интересы, интересы всего всего мира, всей планеты, вырабатывая принципиально новое глобальное планетарное сознание.

Следуя логике выше изложенного, становится ясно, что «культура, живущая из себя самой» (H. Hesse «aus sich selbst leben»), должна создать свою собственную модель современности.

В эпоху скоростей и смены парадигм мышления незападный мир уже не задает себе вопрос: возможна ли модернизация без озападнивания? Китай,

Индия, Россия идут в авангарде новых процессов модернизации в соответствии со всем комплексом национальных приоритетов культур Латинской Америки, Азии и Африки.

Идея о том, что только Запад держит монополию на модернизацию мира сегодня более не актуальна. Мир – это не только западная цивилизация. Есть также формы современности и модернизация в России, в Китае, в Индии, в Африке. Таким образом можно говорить о множестве моделей модернизации, о чем десятилетия назад писали израильский ученый Шмуль Айзенштадт и немецкий антрополог Константин ф. Барлебен.

В соответствии с различными культурно-историческими предпосылками наблюдаются различия в рабочей этике, отношению ко времени, будь то линейное представление как в западной культурной традиции или циркулярное как в архаических и традиционных культурах Азии, Африки и Латинской Америки. Отношение к инновациям, к деньгам, к смерти и т.д. по целому спектру антропологических параметров.

Это еще раз подтверждает тезис о том, что нельзя автоматически переносить экономические системы с одной культуры на другую без учета ее культурно-исторических особенностей, как это было сделано, например, в Советском Союзе в период Перестройки.

Советские люди не были готовы к имплантации западной неолиберальной экономической модели, к шоковой терапии внедрения в культуру капиталистических рыночных отношений по причине отличной от западной культурно-религиозной традиции, ментальности. Неуважение культурных особенностей и насаживание западной модели модернизации, все то, что в течение долгого времени наблюдалось в эпоху гегемонии США, оборачивалось активным противостоянием. (Исламский фундаментализм как форма антимодернизма).

Отношения между традицией и модернизацией становятся особенно напряженными, когда проблемы интернационализации экономики и политики не решаются мирным путем. Последним из таких примеров стало

противостояние Запада и России, вылившееся в конфликт, который на самом деле является конфликтом в столкновения гео-политических интересов России и США, а также ЕС, и не в меньшей мере является примером столкновения противоборствующих цивилизаций.

Именно поэтому необходима четко выработанная и осмысленная всем обществом идеология, которая уже по своей природе не может быть толерантной, так как речь идет о выживании культуры и человечества. Православной цивилизации исторически выпадает мессианская роль спасения европейской культуры. Если соотнести этот исторический опыт с событиями актуальной мировой политики, то открывается интересная перспектива.

Православие является той религиозной структурой, которая до сегодняшнего времени, согласно классификации мировых культур по С. Хантингтону, была и остается самым важным бастионом, сформировавшем славянский православный мир. С конца 15 века, после завоевания Константинополя турками, древняя Русь стала центром византийской экумены, защитницей европейского христианства. Когда вследствие татаро-монгольского завоевания скандинаво-русская модель государственности была разрушена, базовой формой традиционно коллективного существования русского народа остается община, которая до сих пор определяет культурноментальные особенности национального характера и коммунитарный стиль жизни и общения, принципиально отличающийся от модели западного секуляризованного мира.

Потому роль православия, как основы нашей цивилизации исторически неоспарима.

Какую роль играет в межкультурном диалоге религия? В чем состоит связь между различными мировыми религиями?

Паниккар: «В их обоюдном оплодотворении и обогащении. Прежде всего, в идее *compration* сочувствия, или еще лучше, в *saṃga* – санскритское слово из буддистской традиции, которое можно обнаружить практически во

всех традициях. *Compartion* значит сопереживать, сострадать другим. Это значит преодолеть свою собственную индивидуальность, иначе я не могу сострадать. Это первый шаг на этом пути.»

Э. Морен, которому сегодня 104 года, для преодоления кризиса предлагает программу действий, призванных реактивировать социальную, политическую жизнь и жизнь индивидуума, суть которых в осознанной работе, начиная с каждого из нас, и распространении ее на семью, круг друзей, квартал, город, регион, страну, весь мир.

И в заключение:

Мы находимся сегодня в историческом моменте нового формирования мира и человека в нём. Старые лекала, формы и нормы уходят. Личность будущего, мифология будущего – это то, что мы ещё должны создать. Смотря вперед, мы помним о прошлом. Если не думать об истории, жить только в настоящем, можно потерять ориентацию и показаться себе пупом Земли, (как США). Я – центр Вселенной, остальной мир не существует или должен мне подчиняться. Если вы можете понять, откуда вы произошли, то возникает ясное представление о том, куда идти.

Наша цивилизация прошла через 3 основных этапа, *civilisation du mythos, du theos, du logos*. Современные технологии и современный мир тесно связаны с идеей и с *civilisation du logos*, которая сегодня не может в полной мере отвечать требованиям времени. Андре Мальро писал «Будущий 21 век станет веком духа или его не будет». Наше будущее лежит в необходимости создания ***civilisation du holos***, где будет найдено **равновесие между духовным и материальным, между наукой и верой, между технологией и культурой, между человеком и природой.**